

УДК 81'42

DOI 10.52575/2712-7451-2024-43-1-90-98

Религиозная лексика как средство создания языкового образа в творчестве Т. Олейниковой

Голева Н.М., Левина Э.М., Якимова Е.М.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, Белгород, ул. Победы, 85

goleva@bsu.edu.ru; elevina@bsu.edu.ru; Chernikova@bsu.edu.ru

Аннотация. На материале малоизученного регионального творчества белгородских поэтов рассматриваются религионимы, которые являются значимым элементом смысловой структуры поэтического текста. Цель исследования – выявить специфику функционирования религиозной лексики как средства создания языковых образов в поэзии Т. Олейниковой. Описаны частотные религионимы *храм, купол, икона, колокол, молитва*, которые реализуют семантический потенциал в текстовом пространстве. Показано, что религионимы, образуя тематическое единство, способны концептуализировать действительность и выступать в поэтическом тексте как средство создания языковых образов. В результате исследования установлено, что религионимы репрезентируют близкие в культурологическом отношении языковые образы, такие как ВЕРА, СЕМЬЯ, ЛЮБОВЬ, НАДЕЖДА. Сделан вывод о том, что взаимосвязанные языковые образы, созданные с помощью религионимов, являются отражением авторского мировосприятия и составляют языковую картину мира Т. Олейниковой. Полученные результаты вносят вклад в исследование регионального поэтического дискурса и углубляют представления о специфике функционирования лексики религиозной культуры в поэтическом пространстве, отражают особенности религиозного мировоззрения поэта, способствуют решению ряда проблем в области авторского идиолекта.

Ключевые слова: языковой образ, поэтический текст, метафора, эпитет, олицетворение, сравнение

Для цитирования: Голева Н.М., Левина Э.М., Якимова Е.М. 2024. Религиозная лексика как средство создания языкового образа в творчестве Т. Олейниковой. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 43(1): 90–98. DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-1-90-98

Religious Vocabulary as Means of Creating a Linguistic Image in the Works of T. Oleinikova

Natalya M. Goleva, Ella M. Levina, Ekaterina M. Yakimova

Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod 308015, Russia

goleva@bsu.edu.ru; elevina@bsu.edu.ru; Chernikova@bsu.edu.ru

Abstract. The authors consider religionyms as significant elements of semantic structure of a poetic text. The research is based on the regional Belgorod poetic material which is nowadays poorly explored. The purpose of the study is to identify the specifics of functioning of religious vocabulary as a means of creating linguistic images in the T. Oleinikova's poetry. Frequently used religionyms such as *temple, dome, icon, bell, prayer* are described, which realize their semantic potential in the text space. It is shown that religionyms, forming a thematic unity, are capable of conceptualizing reality and acting as a means of creating linguistic images in a poetic text. As a result of the study, it was established that religionyms represent linguistic images such as *faith, family, love, hope* that are culturally close. It is concluded that interconnected linguistic images created with the help of religious names reflect author's vision and constitute T. Oleinikova's linguistic world view. The results obtained contribute to the study of regional poetic discourse and deepen understanding of the specific functioning

of the religious vocabulary in poetic space, reflect features of the writer's religious worldview, and contribute to solving a number of problems in the field of the author's idiolect.

Keywords: language image, poetic text, metaphor, epithet, personification, comparisons

For citation: Goleva N.M., Levina E.M., Yakimova E.M. 2024. Religious Vocabulary as Means of Creating a Linguistic Image in the Works of T. Oleinikova. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 43(1): 90–98 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-1-90-98

Введение

В поэтическом тексте особым образом проявляется семантика и прагматика языковых единиц, которые не только номинируют понятия, но и участвуют в создании языковых образов. Языковой образ является объектом изучения в трудах как отечественных ученых: Н.Ф. Алефиренко [2016, 2021], Н.Д. Арутюновой [1999], Б.М. Гаспарова [1996], В.А. Масловой [2014], Ю.Н. Караулова [2019], И.А. Стернина, М.Я. Розенфельд [2015], В.К. Харченко [2021], Е.А. Юриной [2005], так и зарубежных исследователей: Р.У. Гиббса [Gibbs, Colston, 2012], С. Глюксберга [Glucksberg, 2001], П.Н. Джонсона-Лэрда [Johnson-Laird, 1983], З. Ковечеса [Kovecses, 2000, 2005], Р. Лангакера [Langacker, 1990]. Учёные исследовали искомый феномен: определили статус и его образное восприятие; обращались к семантике дихотомии «слово – образ», к понятиям «образ – образность»; всесторонне охарактеризовали различные функциональные ипостаси языкового образа; отметили его лингвокреативность; обзор теоретических постулатов позволил выделить такие характерные черты образа, как эмотивность и коннотативность, субъективность. Исследование семантического потенциала, завуалированных смыслов, которые репрезентируются в образах-религионимах, позволит расширить интерпертацию когнитивного механизма языкового образа на материале белгородского поэтического творчества.

По мнению Н.Ф. Алефиренко, «формирование смыслового содержания языковых образов на элементарном и промежуточном уровнях обеспечивается за счёт внимания и памяти, а на высшем – речемыслительными процессами. Именно речемыслительные процессы обеспечивают формирование у языковых образов лингвокреативного потенциала» [Алефиренко, 2021, с. 10]. При этом поэтическое творчество представляется продуктом речемыслительных процессов, в котором репрезентируются языковые образы. Созданию языкового образа может служить богатый семантический и культурологический потенциал языковых единиц. В связи с этим продуктивное использование религиозной лексики для создания языковых образов, не связанных в смысловом отношении с религиозными понятиями, определяет необходимость более пристального внимания к религионимам в поэтическом творчестве, в том числе региональном.

Несмотря на то, что стихотворения белгородских поэтов становились объектом изучения, религионимы в творчестве Т. Олейниковой не рассматривались в качестве средства создания языкового образа, что определяет новизну исследования.

Цель исследования – описать функционирование религиозной лексики как средства создания языковых образов в поэтических текстах Т. Олейниковой. Указанная цель определяет круг задач: а) методом сплошной выборки выявить лексемы религиозной тематики, семантика которых позволяет реализовать образный потенциал в поэтическом тексте; б) проанализировать контексты, в которых религионим становится средством создания языкового образа; в) определить языковые образы, которые создаются посредством религионимов; г) рассмотреть систему образных средств, в которых в качестве основного элемента функционирует религионим.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования выступает религиозная лексика в поэтическом творчестве Т. Олейниковой. Продуктивными являются лексемы, которые называют церковные помещения, сооружения, их части: *храм, церковь, погост, амвон, божница, купол, колокол, колокольня*; а также лексемы, называющие предметы церковной утвари, культовые атрибуты: *крест, икона, свеча, лампадка, ладан, миро*. Выявление религионимов осуществляется с помощью метода сплошной выборки; для функционального анализа религиозной лексики, которая является средством создания языкового образа в поэтическом пространстве, используются метод лингвистического описания и метод контекстуального анализа.

Изучение религионимов проводится в русле лингвокультурологического направления, которое в современной лингвистике довольно активно развивается [Ковшова, Гудков 2017; Токарев, 2020; Склярская, 2021]. Лингвокультурологические исследования нацелены на процесс ментальной интерпретации образов, сопряжены с духовной составляющей анализируемых лексем. С помощью религиозной лексики в поэтическом тексте создается не только языковой образ ВЕРА, но и близкие в культурологическом отношении языковые образы ЛЮБОВЬ, СЕМЬЯ, НАДЕЖДА, что отражает ценностные приоритеты и религиозные ориентиры автора.

Результаты и их обсуждение

Религиозное мировоззрение автора в первую очередь репрезентируется совокупностью лексем, которые относятся к религиозной сфере, взаимодействуют с другими языковыми единицами в контексте. В поэтическом тексте для религионимов характерны следующие функциональные особенности: а) лексическое многообразие религионимов-существительных и продуктивное использование однокоренных лексем, например: *крест – открестились, некрещёным, крестильный, крестины; грех – грешный, греховный, грешить, согрешить, грешно*; б) синонимические (*Бог, Боженька, Христос, Всевышний, Господь*) и антонимические ряды (*рай – ад; бес – ангел; грешный – праведный*), а также созданные на их основе риторические фигуры: «*Гадаю по ладони женской... // – Не будет райского блаженства. // Одно лишь адское терпенье*»¹. В культурологическом аспекте частотное употребление религионимов является свидетельством значимости религии в мировоззрении поэта, а в художественных целях массив религионимов служит смысловой многомерности поэтического пространства [Голева и др., 2021].

Наблюдения над религиозной лексикой показывают прежде всего общеязыковое употребление религионимов, которые коррелируют с создаваемым языковым (религиозным) образом. Так, религионимы *церковь, купол* репрезентируют образ ВЕРЫ посредством особой организации минимального контекста: «*Провинциальный город, мир с тобой / И Бог с тобой... / Здесь белый купол церкви голубой / Следит, следит за каждою судьбою*»². Указанные религионимы в сочетании с глаголом, называющим действие одушевленного предмета, создают языковой образ ВЕРЫ с помощью тропического средства (олицетворения). Персонификация лексем религиозного содержания неразрывно связана с городской местностью, с жизнью в городе (*каждая судьба*). Номинируемые лексемы представляются как неотъемлемая составная часть этой жизни.

В названии стихотворения «В храме» представлена лексема в прямом значении, указывающем на место, где проводят богослужения. В текстовое пространство стихотворения органично включается религиозная лексика: «*Окропи ты нас, Боже, водою*

¹ Олейникова Т.И. 2007. Провинциальный город: избранная лирика. Белгород, Константа. С. 202.

² Там же. С. 30.

святой. // Укрепи нашу веру и нашу любовь, // Дай нам силы подольше идти за Тобой...»¹. В контексте образ храма создаётся благодаря поэтическому варианту текста молитвы – церковному жанру, канонизированному тексту, который произносит верующий, обращаясь в храме к Богу. При этом с помощью религиозной лексики выражаются образы СЕМЬЯ и ЛЮБОВЬ, особенно значимые в языковой картине мира автора: «Награди ты нас, грешных, Всеблагий Отец, // Дай нам благословенье – пойти под венец!..»². Языковые образы, имплицитно выраженные автором в поэтическом пространстве, воспринимаются читателем сначала на основе воображения, затем осознаются как некоторое единство, имеющее смысловое содержание, далее интерпретируются определенным образом. Воспринятая и осмысленная совокупность языковых образов позволяет читателю познать действительность, концептуально представленную автором, то есть языковые образы служат средством концептуализации действительности.

Образное отражение мировосприятия Т. Олейниковой довольно часто реализуется благодаря семантическому потенциалу религионимов, который не исчерпывается возможностью номинировать понятия и реалии религиозной сферы. В случае, когда религионим служит созданию языкового образа, не связанного в смысловом отношении с религией, проявляется индивидуально-авторское своеобразие в использовании религиозной лексики. Так, в стихотворениях Т. Олейниковой неоднократно функционирует религионим *храм*, который, реализуя семантический потенциал, служит для создания образа ЛЮБОВЬ: «Но никому меня на целом свете // Не попрекнуть за чистый жар любви, // За то, что не разрушит град и ветер // Храм этот, возведённый на крови»³. Образ создаётся с помощью языковых единиц, которые используются обычно для описания храма как архитектурного сооружения (актуализация семы «прочность, нерушимость») и как место очищения и спасения души (актуализация семы «страдание, жертвенность»). На основе семантического сдвига перед читателем раскрывается бинарный образ-аллегория храма любви: 1) храм как здание, святое место, где люди очищают души, просят о прощении, каются, поклоняются образам, олицетворяет любовь постоянную, чистую, возвышенную; любовь, которую бережно хранят в сердцах люди; 2) храм – вместилище, пристанище любви жертвенной, любви, полной испытаний, разочарований. Стихотворные строки поэтессы подтверждают народную мысль о том, что Богу мил и угоден тот, у кого в сердце большая любовь.

Религионим *храм* в сравнительной конструкции может быть объектом сравнения: «Я покидаю дом, как старый храм, // Где совершалась тайна очищенья, // Где сброшен был тряпичный этот храм // Моих греховных дум»⁴. В смысловом отношении словосочетания *тайна очищенья, греховные думы* соотносятся с религионимом-локативом *храм*, в котором совершаются религиозные таинства, в том числе покаяние, причастие, миропомазание и т. д. В контексте представлена комплексная художественно-образная конкретизация посредством религионимов, каждый из которых дополняет развёрнутое сравнение новыми коннотациями и служит созданию образа. Текстовое пространство стихотворения включает пресуппозицию, которая даёт возможность читателю правильно интерпретировать авторскую интенцию – создать языковой образ ЛЮБОВЬ. Цели создания образа служат и развёрнутые сравнения: «Вот так бы и брести по октябрю, // По холоду ночей, по звону листьев, // Удерживать ладоней наших близость, – // Как бы свершая таинства обряд!..»⁵. Метафорическая вербализация образов в поэтическом тексте обеспечивается посредством вторичного словоупотребления религионима, которое базируется на переносном значении лексемы. Благодаря

¹ Олейникова Т.И. 2007. Провинциальный город: избранный лирика. Белгород, Константа. С. 111.

² Там же. С. 111.

³ Там же. С. 22.

⁴ Там же. С. 395.

⁵ Там же. С. 92.

собственнотропеическим средствам и развёрнутым метафорическим и компаративным конструкциям осуществляется комплексная художественно-образная конкретизация, которая служит многомерности языкового образа и смысловому обогащению поэтического пространства.

В составе сравнений религионим может использоваться для обозначения ряда образов. Посредством религионима *икона*, выполняющего функцию сопоставления любимого человека со святым, изображённым на иконе, создаётся образ объекта любви. В поэтическом контексте актуализируется сема духовной близости человека, его любви, сопереживания, сострадания, что свидетельствует об этнокультурной специфике отображения элемента действительности. Религионим *икона* служит созданию образа человека, испытывающего чувство любви. В таких контекстах религионим актуализирует дополнительные ассоциации: любимый человек воспринимается как объект поклонения и почитания. Лексема *икона* также используется для создания образа лирической героини: «*Да будет боль моя тебе наградой / Носи ее – иконкою в окладе... // Не вздрогни только, если вдруг меня // Узнаешь в этом почерневшем лике!*»¹. Показательными являются колоративы со значением «чёрный, тёмный», которые символизируют исчезновение чувства.

Языковой образ исчезновения чувства может быть выражен в поэтическом тексте благодаря звуковой метафоре с религионимом *молитва*, например, в стихотворении «Прощай»: «*... Спокойная отныне, // Отпела по тебе моя душа // Молитвы все на свете отходные, // Мне не легко, но говорю: – Прощай!..*»². Религионимы как элементы текстового пространства участвуют в метафоризации контекста и служат средством создания языкового образа, не коррелирующего с религиозной тематикой.

Основанием для метафор и сравнений может быть соположение, совмещение в одном ряду религионимов с лексемами других тематических групп: «*Телефонные благовещанья – // Словно колокола // Отзвонили.*»³. Подобные контаминации приобретают единство на основе семы «способность издавать звуки» (*телефон и колокол*), однако их абсолютная противоположность, как правило, сохраняется, вещи и понятия оказываются включенными в противоположные миры – бытовой и духовный.

Внутренняя форма лексемы *благовещанья* способствует образной конкретизации: телефонные звонки, названные автором благовещанья, актуализируют в контексте сему «приятные, добрые, дорогие сердцу» сообщения. Кроме того, в контексте представлен особый способ отражения действительности: благодаря сравнению *словно колокола отзвонили*, включающему религиозный артефакт, языковому образу «угасание любви» сообщается дополнительный смысловой элемент, связанный с этнокультурной духовностью, что свидетельствует об индивидуально-авторском характере концептуализации мира.

Религионимы, представленные в творчестве Т. Олейниковой, репрезентируют образ НАДЕЖДА, который тесно связан с образами ВЕРЫ, ЛЮБВИ. Надежда является философско-психологической категорией, совмещающей различные чувства, порой противоположные: радость – страх, предвкушение – результат; главный компонент надежды – вера, которая является основой надежды. Произведём некую «раскодировку» лексической семиосферы в стихотворениях поэтессы.

«Флейта» – восьмистишие, в котором выражается боль, потому что сожженную душу накрыла тьма, вокруг тишина, отчего страшно. И выражение с компонентом-религионимом

¹ Олейникова Т.И. 2007. Провинциальный город: избранная лирика. Белгород, Константа. С. 383.

² Там же. С. 396.

³ Там же. С. 400.

*Бог заиграл на скрипке*¹ выводит из состояния стагнации, дарит надежду на умиротворение, любовь, на счастливую жизнь: там, где Бог, – счастье, вера; там, где флейта, – сердце, наполненное любовью, мир. Все три образа тесно связаны, взаимопереплетаются: вера и надежда пребывают там, где любовь.

Потаённый образ НАДЕЖДА просвечивается через эортоним Благовещение – апрельский христианский праздник, обещающий благие вести. В стихотворении «Апрель» Т. Олейникова отвергает злые приметы², а, обращаясь к Господу, вселяет надежду на хорошие новости и дела (например, на хороший урожай).

Надежду на спасенье в двадцать первом веке поэтесса вводит через лексику воскресенья: «...в двадцатом – день последний – ВОСКРЕСЕНЬЕ...»³, следовательно, наступит следующий век, всё начнётся сначала – с понедельника, всё воскреснет, жизнь продолжится («Миллениум»).

Образ надежды репрезентируется не только через субстантивные номинанты. Славянский аорист *воскресе* в значении повелевания при просьбе-обращении к любви («Любовь, воскресе!») позволяет надеяться на любовь чистую, светлую, благословенную. Используя модель обращения, автор стихотворения осуществляет окказиональную трансформацию пасхального приветствия «Христос воскрес!»⁴.

Номинируемые образы являются традиционными, поэтому неслучайно они и их частеречные модификации входят в число наиболее частотных.

Таким образом, семантический потенциал религионима, сопоставление разнородных понятий, ёмкость метафорического контекста способствуют созданию языковых образов и в целом образности текста.

Заключение

В поэтическом творчестве Т. Олейниковой особенно значимым является образ ВЕРЫ, который создается в контексте достаточно широким спектром языковых единиц религиозного дискурса (синонимическими рядами, антонимическими парами, тропеическими средствами), с помощью которых автор выражает образное восприятие действительности.

Функционирование религионимов (*храм, церковь, колокол, купол, молитва* и т. д.) в поэтическом пространстве отличается своеобразием, поскольку служит не только средством создания языкового образа ВЕРЫ, но и близких в культурологическом отношении образов ЛЮБОВЬ и СЕМЬЯ, которые оказываются духовно отмеченными и идейно сопряженными с концептуальным полем РЕЛИГИЯ.

Контаминация смыслов образов ВЕРА, ЛЮБОВЬ порождает образ НАДЕЖДА при помощи фразеологизированных выражений, эортонимической лексики, индивидуально-авторской трансформации устойчивых сочетаний, древних форм прошедшего времени в сочетании с обращением. Считаем, что для появления таких образов необходимы не только языковые средства, но и процессы перцепции и воображения, так как в их основу положена дихотомия «образ – читатель».

Поэзия Т. Олейниковой насыщена религиозной лексикой, которая актуализирует образную черту святости человеческого чувства. Таким образом, религионимы служат основой для компаративных конструкций, реализуют семантический потенциал в контексте и репрезентируют не только закономерно возникающий в сознании читателя образ ВЕРА,

¹ Олейникова Т.И. 2007. Провинциальный город: избранная лирика. Белгород, Константа. С. 133.

² Там же. С. 211.

³ Там же. С. 344.

⁴ Там же. С. 166.

но и характерный для поэтического творчества Т. Олейниковой образ ЛЮБОВЬ. Являясь средством создания образа, религиозная лексика актуализирует дополнительные смыслы: любовь вербализуется как духовная ценность, как нечто постоянное, бережно хранимое человеком.

Проведённое исследование предполагает перспективы изучения религиозной лексики в лингвокультурном аспекте, что неразрывно связано с анализом национальной концептосферы в целом и индивидуально-авторских картин мира в частности, с проблематикой типизированной и индивидуальной языковой личности в ее художественной реализации, с решением частных вопросов лингвокультурологического анализа слова и текста.

Список литературы

- Алефиренко Н.Ф. 2016. Дискурс в свете нейрокогнитивистики. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Гуманитарные науки*, 7(228): 5–14.
- Алефиренко Н.Ф. 2021. Языковые образы как единицы этнокультурного сознания. *Гуманитарные исследования*, 4(80): 10–18. DOI: [10.21672/1818-4936-2021-80-4-010-018](https://doi.org/10.21672/1818-4936-2021-80-4-010-018)
- Арутюнова Н.Д. 1999. Язык и мир человека. Москва, Языки русской культуры, 913 с.
- Гаспаров Б.М. 1996. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. Москва, Новое литературное обозрение, 352 с.
- Голева Н.М., Левина Э.М., Якимова Е.М. 2021. Образный потенциал религионима КРЕСТ в поэзии Т. Олейниковой. В кн.: Языковые образы: лингвокультурные символы этнокультурной духовности. Сборник научных трудов по итогам 5-й Международной научной конференции, посвященной 75-летию Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора филологических наук, профессора Н.Ф. Алефиренко (Белгород, 17–19 сентября 2021 года). Под ред. Н.Ф. Алефиренко, И.И. Чумак-Жунь, К.К. Ли. Белгород, Эпицентр: 217–222.
- Караулов Ю.Н. 2019. Русский язык и языковая личность. Москва, URSS, 264 с.
- Ковшова М.В., Гудков Д.Б. 2017. Словарь лингвокультурологических терминов. Москва: Флинта. 192 с.
- Маслова В.А. 2014. Когнитивный и коммуникативный аспекты художественного текста. Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова. 104 с.
- Скляревская Г.Н. 2021. Лексикография на службе лингвокультурологии: описание религиозной лексики в словаре русского языка XXI века. *Когнитивные исследования языка*, 2(45): 624–631.
- Стернин И.А., Розенфельд М.Я. 2015. Слово и образ. Под ред. И.А. Стернина. Москва–Берлин, Директ-Медиа, 398 с. DOI: [10.23681/375699](https://doi.org/10.23681/375699).
- Токарев Г.В. 2020. Словарь лингвокультурологических терминов. Тула, Тульское производственное полиграфическое объединение, 57 с.
- Харченко В.К. 2021. Переносная семантика слова. Москва, ЛИБРОКОМ, URSS, 198 с.
- Юрина Е.А. 2005. Образный строй языка. Томск, Издательство Томского университета, 156 с.
- Gibbs R.W., Colston H.L. 2012. *Interpreting Figurative Meaning*. Cambridge, Publ. Cambridge University Press, 384 p. DOI: [10.1017/CBO9781139168779](https://doi.org/10.1017/CBO9781139168779)
- Glucksberg S. 2001. *Understanding Figurative language: from metaphors to idioms*. Publ. Oxford University Press, 144 p.
- Johnson-Laird P.N. 1983. Images, propositions, and models. In: Johnson-Laird P.N. *Mental Models: Towards a Cognitive Science of Language, Inference, and Consciousness*. Cambridge, Publ. Cambridge University: 146–166.
- Kovecses Z. 2000. *Metaphor and Emotion: Language, Culture, and Body in Human Feeling*. Cambridge, Publ. Cambridge University Press, 223 p.
- Kovecses Z. 2005. *Metaphor in Culture: Universality and Variation*. Cambridge, Publ. Cambridge University Press, 314 p. DOI: [10.1017/CBO9780511614408](https://doi.org/10.1017/CBO9780511614408)
- Langacker R. 1990. *Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar*. Berlin and New York, Publ. Mouton de Gruyter, 395 p.

Reference

- Alefirenko N.F. 2021. Linguistic images as units of ethno-cultural consciousness. *Humanitarian Researches*, 4(80): 10–18 (in Russian). DOI: [10.21672/1818-4936-2021-80-4-010-018](https://doi.org/10.21672/1818-4936-2021-80-4-010-018)
- Arutyunova N.D. *Yazykimircheloveka* [Language and the Human World]. Moscow, *Yazyk`kirusskoj kul`tury`*, 913 p.
- Gasparov B.M. 1996. *Yazyk, pamyat', obraz*. *Lingvistikayazykovogosushchestvovaniya* [Language, Memory, Image. Linguistics of Linguistic Existence]. Moscow, Publ. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 352 p.
- Goleva N.M., Levina E.M., Yakimova E.M. 2021. *Obraznyypotentsialreligionima KREST v poezii T. Oleynikovoy* [The Figurative Potential of the Religion CROSS in the Poetry of T. Oleinikova]. In: *Yazykovyeobrazy: lingvokul'turnyesimvolyetnokul'turnoydukhovnosti* [Language Images: Linguocultural Symbols of Ethnocultural Spirituality]. Collection of scientific papers based on the results of the 5th International Scientific Conference dedicated to the 75th anniversary of the Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philology, Professor N.F. Alefirenko (Belgorod, September 17–19, 2021). Eds. N.F. Alefirenko, I.I. Chumak-Zhun', K.K. Li. Belgorod, Publ. *Epitsentr*: 217–222.
- Karaulov Yu.N. 2019. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian Language and Linguistic Personality]. Moscow, Publ. *URSS*, 264 p.
- Kovshova M.V., Gudkov D.B. 2017. *Dictionary of linguistic and cultural terms*. Moscow: *Flint*. 192 p.
- Maslova V.A. 2014. Cognitive and communicative aspects of a literary text. *Vitebsk, P.M. Masherov VSU*. 104 p.
- Sklyarevskaya G.N. 2021. Lexicography for the purposes of linguacultural studies: description of religious vocabulary in the russian language dictionary of the 21st century. *Cognitive Studies of Language*, 2(45): 624–631 (in Russian).
- Sternin I.A., Rozenfel'dM.Ya. 2015. *Slovoibraz* [Word and image]. Ed. I.A. Sternin. Moscow – Berlin, Publ. *Direst-Media*, 398 p. DOI: [10.23681/375699](https://doi.org/10.23681/375699).
- Tokarev G.V. 2020. *Slovar` lingvokul'turologicheskix terminov*. Tula, *Tul'skoe proizvodstvennoe poligraficheskoe ob`edinenie*, 57 s.
- Kharchenko V.K. 2021. *Perenosnaya semantika slova* [Portable Semantics of the Word]. Moscow, Publ. *LIBROKOM, URSS*, 198 p.
- Yurina E.A. 2005. *Obraznyystroyyazyka* [The Figurative Structure of Language]. Tomsk, Publ. *Izdatel'stvoTomskogouniversiteta*, 156 p.
- Gibbs R.W., Colston H.L. 2012. *Interpreting Figurative Meaning*. Cambridge, Publ. *Cambridge University Press*, 384 p. DOI: [10.1017/CBO9781139168779](https://doi.org/10.1017/CBO9781139168779)
- Glucksberg S. 2001. *Understanding Figurative language: from metaphors to idioms*. Publ. *Oxford University Press*, 144 p.
- Johnson-Laird P.N. 1983. Images, propositions, and models. In: *Johnson-Laird P.N. Mental Models: Towards a Cognitive Science of Language, Inference, and Consciousness*. Cambridge, Publ. *Cambridge University*: 146–166.
- Kovecses Z. 2000. *Metaphor and Emotion: Language, Culture, and Body in Human Feeling*. Cambridge, Publ. *Cambridge University Press*, 223 p.
- Kovecses Z. 2005. *Metaphor in Culture: Universality and Variation*. Cambridge, Publ. *Cambridge University Press*, 314 p. DOI: [10.1017/CBO9780511614408](https://doi.org/10.1017/CBO9780511614408)
- Langacker R. 1990. *Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar*. BerlinandNewYork, Publ. *MoutondeGruyter*, 395 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 12.11.2023

Поступила после рецензирования 29.01.2024

Принята к публикации 10.03.2024

Received November 12, 2023

Revised January 29, 2024

Accepted March 10, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Голева Наталья Михайловна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и русской литературы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Левина Элла Михайловна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и русской литературы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Якимова Екатерина Михайловна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и русской литературы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalya M. Goleva, Candidate of Philological Science, associate Professor, associate Professor of the Department of Russian Language and Russian Literature, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Ella M. Levina, Candidate of Philological Science, associate Professor, associate Professor of the Department of Russian Language and Russian Literature, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Ekaterina M. Yakimova, Candidate of Philological Science, associate Professor, associate Professor of the Department of Russian Language and Russian Literature, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.